

«О выживших и не выживших в войне».

Мой тесть (Быков Александр Иосифович) никогда не рассказывал мне о войне, и те немногие сведения об этом военном периоде его жизни являются пересказом со слов родственников или знакомых. Те, в свою очередь, получали эти сведения случайно, в основном, во время кухонных застолий Александра Иосифовича со своим братом Анатолием, приезжавшим к нему в Пушкин из Ленинграда. За этими застольями невозможно было избежать воспоминаний, старательно подслушивавшихся за дверью.

Итак, в 1941 году А.И. было 19 лет и он находился в пехотных частях, расквартированных в Белорусском военном округе, по-видимому, не очень далеко от своей родной деревни. Как и многие солдаты западных частей, он очень быстро оказался в окружении, а затем и в плену у немцев. Далее было пять побегов из концлагеря, после каждого из которых его нещадно били, но оставляли в живых, видимо отдавая дань его мужеству и силе. О силе скажу отдельно; уже после войны, в пору его работы начальником геодезической партии, он был в состоянии поднять над землей двух «забузивших» рабочих и стукнуть их головами в воспитательных и отрезвляющих целях.

На фото, сделанного 15 января 1947 года, изображен курсант ВМ ВМФ ВМС Быков А.И.. К сожалению, закончить морское училище и получить высшее образование Быкову А.И. помешал появившийся после войны приказ Сталина, запрещающий получение офицерского звания лицам, побывавшим в плену...

Последний шестой побег из лагеря оказался удачным, его не поймали, и он два с половиной года пробирался к линии фронта. Перебравшись, оказался в штрафбате, где получив свою долю «железа», был, как и положено, реабилитирован и направлен в регулярные части. Кстати, часть этого «железа» он носил в себе до последних своих дней. Закончил он войну командиром гаубицы, изрядно потрудившейся на подступах, да и в самом Берлине.

После него остались медаль «За отвагу», орден «Отечественная война» и пластинки с записями песен военного времени; каждый год, 9 мая он ставил эти пластинки и слушал целый день, не произнося ни слова. В ближайшее 9 мая я поставлю эти пластинки за него.

В начале войны, мой дед - интендант второго ранга Матвеев Петр Матвеевич - вместе с артиллерийским училищем (сейчас - кадетский корпус на Московском пр., д.17), где он служил преподавателем материальной части, были эвакуированы в г.Энгельс, что на левом берегу Волги. В блокадном Ленинграде остались многие мои родственники, включая сестру моего деда - Матвееву Анну Матвеевну. Ниже привожу последнее письмо Матвеевой А.М., адресованное брату (моему деду), невестке (моей бабушке) и племяннику - Матвееву А.П. - моему отцу:

9/IV 42

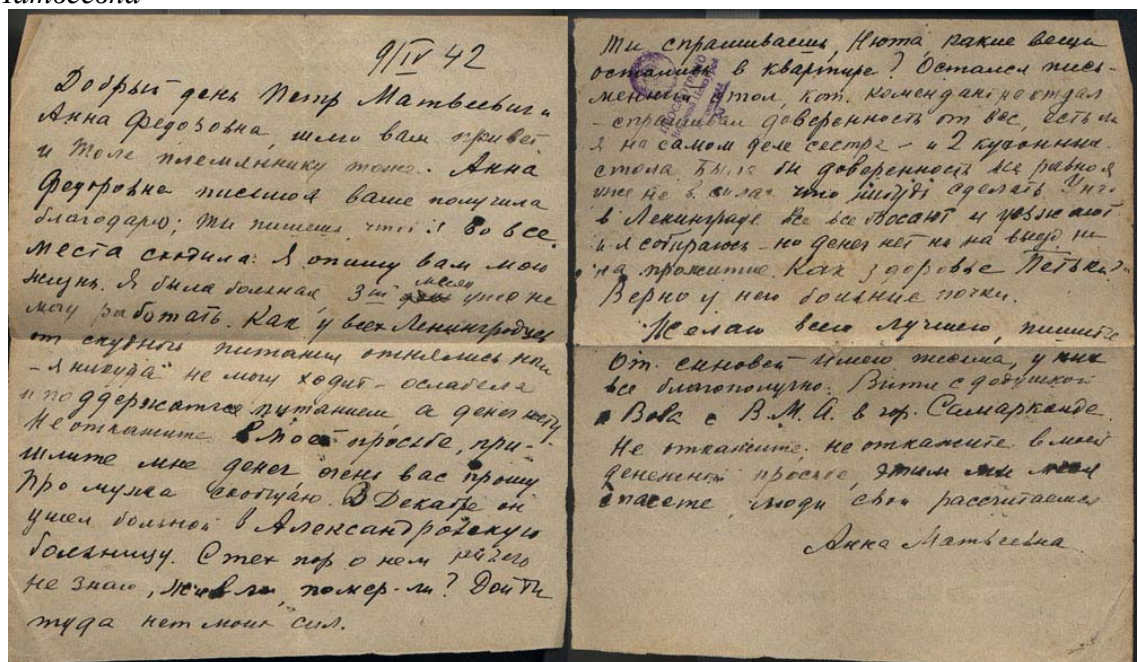
Добрый день, Петр Матвеевич и Анна Федоровна, шлю вам привет и Толе, племяннику моему, тоже. Анна Федоровна, письмо я ваше получила, благодарю. Ты пишешь, чтобы я во все места сходила. Я опишу вам мою жизнь. Я была больная, 3-ий месяц уже не могу работать. Как у всех Ленинградцев, от скудного питания отнялись ноги – я никуда не могу ходить – ослабела и подержаться питанием а денег нету. Не откажите в моей просьбе, пришлите мне денег, очень вас прошу. Про мужа сообщаю. В Декабре он ушел больной в Александровскую больницу. С тех пор о нем ничего не знаю, жив ли, помер ли? Дойти туда нет моих сил.

Ты спрашиваешь, Нюта, какие вещи остались в квартире? Остался письменный стол, который Комендант не отдал – спрашивал доверенность от Вас, есть ли я на самом деле сестра – и 2 кухонных стола. Была бы доверенность, все равно я уже не в силах что-нибудь сделать. У нас в Ленинграде все всё бросают и уезжают, и я собираюсь – но денег нет ни на выезд, ни на прожитие. Как здоровье Петьки? Верно у него большие почки.

Желаю всего лучшего, пишете. От сыновей – имею письма, у них все благополучно. Витя с дедушкой, Вова с В.М.А. в гор. Самарканде.

Не откажите, не откажите в моей денежной просьбе, этим вы меня спасете, люди свои, рассчитаемся.

Анна Матвеевна

СПБ, Московский пр., д.17

До эвакуации в г.Энгельс в училище состоялся выпуск лейтенантов-артиллеристов, фотографии и имена которых приведены ниже. В списке преподавателей (фотографии имеют острые углы) и выпускников (овальные фотографии), много украинских фамилий и имен на буквы «И» (Иван?) и «Н» (Николай?). На коллаже можно разглядеть изображение лошадей; это не каприз художника – артиллерия до и в начале войны была, в основном, на конной тяге. Для иллюстрации справа от фотографии дома №17 по Московскому проспекту приведена зарисовка орудийного расчета на марше, взятая с одной из довоенных похвальных грамот училища.

Со слов моей бабушки, жены интенданта II –ранга, никто из выпускников, изображенных на этой фотографии, с войны не вернулся...

Список имен:

1-ый ряд сверху: Беликов В., Сиробаба А., Хайданов Н., к-н Макаров, п-к Шалунов, п-к Соболевский, Минов Д., Вериженко П., Чаркин А.,

2-ой ряд: Рябченко И., Посыльный И., м-р Рыков, ст.л-т Шевчук, Чернов Н., Фролов И., Богданович В.,

3-ий ряд: Бутко Г., Денищенко А., л-т Шеляг, ст.л-т Заикин, инт. II ранга Матвеев, Козулин М., Храмов Н.,

4-ый ряд: Киселев И., Ярошенко И., Шимин А., Виблый В., Джаксыбаев М., Дашко С., Яцюк С.

18 мая 2010 года

«Свет Костра»

Моё знакомство со Светланой Григорьевной Минеевой состоялось в 1981 году в пионерском лагере «Костер», где я собирался провести свой «отпуск». Впрочем, отпуск касался лишь моих научных обязанностей в ФТИ им.А.Ф.Иоффе, в пионерском же лагере я работал не то пионер-вожатым, не то воспитателем (я так до сих пор и не разобрался, кем именно).

В год моего 26-летия мне не удалось уйти в поход на Кавказ и я, чувствуя уже груз лет за спиной, решил попробовать себя в весьма необычном деле – воспитании молодежи. На это в течение нескольких лет меня подбивал мой коллега ст.лаборант Кузнецов А.А. – «старожил» воспитательного дела и, как он утверждал, человек с незаурядным педагогическим талантом (к слову, в Физтехе мы делили на двоих одну из комнат в корпусе «А»). Я слишком много слышал от него упреков по поводу моего недопонимания детей, как мировой субстанции, и когда подвернулся случай (отсутствие летнего похода), я решил доказать, что... (ну, я сейчас уже точно не помню, что именно).

Записавшись в профкоме ФИЗТЕХА в воспитатели-соискатели, я обрил голову, оставив при этом бороду, чем приводил в замешательство, как своих коллег, так и врачей, доверивших мне здоровье и жизнь детей. Мой вид был настолько непривычным, что многие сотрудники ФТИ приходили посмотреть на «моджахеда» из лаборатории электронных полупроводников (в те годы этой было большой редкостью, поскольку еще была свежа память о 15-сутках и об обязательном сбривании шевелюры у правонарушителей). Более всех, мне запомнился тогдашний начальник лагеря, Прайс Яков Львович, который задав два вопроса (1.Есть ли у меня дети? 2.Занимался ли я когда-

нибудь с детьми?), и получив на них отрицательные ответы, зачислил меня в вожатые для 5-6 шестиклашек без всяких сомнений на лице.

Вообще, Прайс Я.Л. был незаурядным человеком, у него было очень много «тонких» ходов, которые начинаешь понимать только с годами. Это относилось и к футбольному матчу между вожатыми и детьми, который состоялся в первый же день смены. В общем, вид моей лысой головы, отважно идущей навстречу мячу, навел его на мысль, что ей (голове) есть более интересное применение, а именно, воспитание боевого духа в отряде «пионеров» из Пушкина «Алые паруса». Отряд этот привезла Светлана Григорьевна, и сформирован он был из активистов комсомольско-пионерского движения, имевшего место «под сенью дружных муз».

Моя роль сводилась к тому, чтобы находить какие-либо занятия спортивной направленности, за Светланой – оставался «лишь» порядок и дисциплина. Впрочем, я иногда тоже становился в «орлятский» круг и подпевал им, но относился к этому без особо благоговения. Мы не очень много общались с моим напарником – лагерный распорядок почти не оставлял для этого времени, кроме того, наш отряд вожатых оказался на редкость активным в плане суховинных посиделок после отбоя. Эти посиделки Светлана игнорировала, ну а я (вместе со своей гитарой - как всегда!) стал незаменимым их участником. Светлана ни разу не упрекнула меня за мое отсутствие в отряде и за моё усердие в выполнении одного из наименее приятных обязательств внутреннего распорядка лагеря – послеобеденном сне. Кстати, наши ночные посиделки имели следствием кроме всего прочего рождение замечательной идеи поставить в лагере балет «Щелкунчик» под руководством профессионального танцевального педагога, оказавшегося среди вожатых. Балет после многочисленных дневных и ночных репетиций, удался на славу, а мое («Щелкунчик») «па» вместе с Кузнецовым А.А. («Маша») подняло престиж отряда вожатых на недосягаемую высоту (зал просто «ревел» от восторга на протяжении почти всего балета!). Каждая сцена сопровождалась устными пояснениями для тех, кто по тем или иным причинам ещё не посетил Мариинский. Кстати, легенды о том балете ещё много лет жили в лагере. Впрочем, я и сам зарабатывал себе «очки», исполняя песни под гитару на вечерних отрядных посиделках и рассказывая о горах и научной работе. На тот момент я уже был «матерым» туристом (так мне, по крайней мере, казалось) - ведь за моими плечами были уже лыжный поход в Карпатах (1975), альп-лагерь «Айлама» (1979) и поход 2-ой категории сложности по Кавказу с Вл. Романовым (1980)).

Было много всяких начинаний, например, пробежка и купание в 6 утра в озере, расположенном в нескольких километрах от лагеря, купание в бассейне с водой из скважины с температурой около 8 град. и проч., которые Светлана неизменно поддерживала, хотя и не участвовала в них сама (против этих мероприятий была только медслужба лагеря, и мне приходилось вести долгие переговоры, которые почти всегда заканчивались фразой «Ну, только под вашу ответственность»). У С.Г. было тоже много идей, самая замечательная ее идея состояла в походе по Вуоксе на 4-6 местных лодках от пос. Барышево. Вот тут уж я разошелся, поскольку попал в свою родную стихию: были организованы курсы «Нормы питания и поведения в турпоходах», который я читал в дни подготовки к походу, учил разводить костры, чистить котлы и т.д. и т.п.. Всю работу по административной подготовке похода выполняла, конечно же, Светлана.

В самом походе помимо Светланы и её дочери был также и её муж – Виктор Петрович, без которого мы, наверное, не преодолели бы волок в 2 км. С погодой нам повезло, и поход был просто раем на земле. Один только раз я заступился за мальчишек, которые вечером уплыли на лодке рыбачить. Светлана осень нервничала и готова была их растерзать за неподчинение приказу не покидать лагерь, но я понимал, что удержать мальчишек в таких обстоятельствах просто невозможно. Потом была уха, компот из черники...что еще нужно человеку для счастья?

Август заканчивался, заканчивалась и наша смена, а вместе с ней и постоянное беспокойство за детей (семь укусов гадюками на руке у Ю.Полторака!-УЖАС!).

Расставались со слезами, хотя я почему-то был уверен, что это ещё не конец. И в самом деле, на следующий август я пригласил Светлану и её подопечных в водный поход на байдарках по любимому мной «доперестроечному» маршруту «Острадное-Приозерск» (3 дня). В то время это не было безумно сложным мероприятием, поскольку в ФИЗТЕХе существовала база проката спортивного инвентаря, воспользоваться которой можно было благодаря заблаговременно поданной заявке. Поход, конечно же, всем понравился, и в дальнейшем, повторялся в разных вариантах и в разные годы.

В одном из таких походов я повел группу в Лосевский порог, намереваясь встать поближе к мосту и к ж/д платформе. Сразу на входе в порог я понял, что совершил непростительную ошибку и попытался выйти из него. Как всегда бывает, многие далеко не сразу поняли моего маневра и были втянуты в струю из-за своей медленной реакции. Около получаса (так мне показалось) мы все сражались с течением с полной отдачей всех сил пока не вышли, наконец, на открытую воду, а затем и на берег. Светлана не могла говорить и выглядела сильно постаревшей, и я понял, сколько заставил её пережить. Хоть и поздно, я прошу у нее прощения.

Конечно, наше общение не ограничивалось лишь походами, особенно после того, как я переехал в г.Пушкин на постоянное место жительства. Были встречи с её школьниками, семьей, песни, разговоры, выезды в лес на майские праздники (Япиля, Петярви ....).

В русском языке слово «свет» имеет только позитивный смысл, такой же позитивный смысл имела и жизнь Светланы. В конце смены в «Костере» Светлана как-то сказала, что её отряду очень повезло, что их вожатым оказался именно я. Мне тоже повезло, без её отряда и её самой моя жизнь пошла бы другим, неведанным мне путем...

6 апреля 2010 года

«Пушкинский» отряд. П/л «Костер», п.Волочаевка, Лен.область, август 1981 года. Слева-направо (неполный список):

Оля Бабичева, Оля Луковец, Оля Олейник, Лена, Инна Буркова, Дима Самоукин, Минченоч Андрей, Надя Курочкина, Светлана Григорьевна, Марина Алексеева, Вероника,

Лена Привизенцева, Лена Киселева, Люда Матвеева (дев.-Быкова), Филиппов Борис Михайлович, Лена Кузнецова, Яна Павловская, Стас Анисимов, Аня Ускова, Юля Бахтина.

Сергей Слугин, Слава Эскин, Леня Горохов, Лариса Митрофанова, Юля Иванова, Наташа Березина, Андрей Старожин, Олег Титров, Андрей Никитин, Юра Лаптев, Лена Большакова, Света Дадоян, Дима Никонов, Эрик Толмачев, Дима Констанский, Янек, Андрей, Юра Полторац, Света Матвеева, Борис Матвеев

«Щелкунчик»(Б.Матвеев) и «Маша»(А.Кузнецов) у Новогодней елки (1981, п/л «Костер»).

«Маловероятные приключения французов в России».

Прошло уже больше месяца с того момента, как, проводив в аэропорту участников хора Quod Libet, я облегченно вздохнул и подумал про себя: «Ну, вот, немногочисленный список подвигов пополнился еще одним». Так закончился недельный визит хора из Франции в Петербург, визит, к которому два года готовились хор Физико-технического института им.А.Ф.Иоффе и камерный хор Quod Libet из города Нант, что на северо-западе Франции. Являясь принимающей стороной (а в визах, выданных Российским консульством, значился именно хор ФТИ в качестве приглашающей стороны), наш хор и я волновались за наших подопечных до самой последней минуты, и лишь после их отъезда мы сами удивились, как это нам удалось все повернуть без сучка и задоринки (имеется в виду, конечно, без серьезных провалов и упущений). Теперь все по порядку.

Около двух лет тому назад после непродолжительной переписки по электронной почте, инициированной руководителем Quod Libet господином Клодом Мартине, уже приезжавшим ранее в Питер и знакомым с нашим сопрано Светланой Богдановой, заочно был заключен контракт между нашими хорами о взаимных визитах. В условия «контракта» входило бесплатное размещение хористов во время их пребывания в чужой стране, посильная помощь в организации культурной программы и концертов, а также пропитание. Забегая вперед, скажу, что мы не смогли выполнить последний из приведенных пунктов, несмотря на наличие нашей «подписи» на контракте.

Итак, 11 апреля 2009 года Лена Рыбакова, Николай Степанов и я (Борис Матвеев) ожидая приземления самолета, в авральном порядке разучивали «Марсельезу» с русскими, с детства знакомыми, словами. Сценарий встречи французов родился

спонтанно и включал помимо исполнения государственного гимна Франции на фоне соответствующего флага еще и откусывание черного хлеба, увенчанного, как и положено, солонкой с солью. Французы были удивлены, но, скрыв смущение, мужественно зажевали предложенный хлеб-соль. К слову, хлеб впоследствии стал обязательным атрибутом завтраков (к моему большому удивлению, я узнал, что, по мнению наших южных друзей, хлеб со сметаной является изысканным деликатесом). Перед погрузкой в микроавтобус средних размеров у всех были отобраны паспорта для регистрации виз. Николай Степанов и Саша Смирновский вызвались досконально изучить процедуру этого мероприятия и обеспечить максимально возможную скорость регистрации (для меня сделанное ими по-прежнему выглядит чудом – уж очень неспешны у нас обычно бюрократические процедуры). Итак, наш автобус «стремительным домкратом» (как говорит Пантелеев С.Г.) помчал нас в Пушкин - место дислокации хористов во время из визита. Путешествие в Пушкин сразу обнаружило мою самонадеянность, поскольку я оказался совершенно не готовым к длительным рассказам о нашем городе – в пятницу вечером 15 км до Пушкина мы смогли преодолеть за полтора часа вместо положенных 25 минут. Разумеется, я тут же сам дал себе слово почаще заглядывать в книжки по истории Петербурга. Как бы там ни было, но в рассуждениях о том, насколько высоки цены на жилье и квартплату в СПб, мы благополучно достигли Пушкина и занялись расселением гостей в квартирах моей семьи и моих знакомых. По-видимому, тут надо сделать небольшое отступление и отметить, что локализация хористов на небольшой территории, коей является Пушкин, было во всех смыслах оправданным. Хористы имели возможность общаться друг с другом, да и нам было легче собирать их в одной пространственно-временной точке. Ввиду огромных расстояний в Петербурге индивидуальное расселение по квартирам хористов потребовало бы чрезмерных усилий по реализации их культурной программы.

С первой серьезной трудностью мы столкнулись, когда осознали, что после длительного перелета французы неожиданно захотели есть и пить. Не то, чтобы мы совсем не были готовы к этому (в автобусе мы заблаговременно выдали каждому по 1000 руб. в виде беспроцентного кредита на срок до 7 дней), но все же вопрос о том, какое купить вино поставил меня в тупик. Дело в том, что, бывая довольно часто за пределами нашей страны и приблизительно зная повадки европейцев, я не рискнул предложить им местные товары отечественного производства – портвейн «777» и «33» - , имеющиеся в близлежащем «супермаркете». В очередной раз удивился, что у нас совсем нет сухих вин хотя бы из ближнего зарубежья (ну, где теперь мой давний друг юности - «Негро де Пуркарь?»). Имеющиеся в магазине французские, немецкие, аргентинские и пр. вина французов не вдохновили. В итоге, выбор пал на пиво «Невское», продажи которого в означенном магазине поддерживались на высоком уровне в течение всей последующей недели. С едой получилось хуже – я не смог ничего порекомендовать из обширного ассортимента колбас, пельменей и др., поскольку наша семья ничего такого не употребляет в пищу.

По-видимому, французская речь (язык) имеет какое-то удивительное воздействие на человеческую психику: я с удивлением обнаружил, что посетители (завсегдатаи ?) теснившиеся у винного отдела (а дело происходило между 22 и 23 часами), вдруг обнаружили знание этого удивительно музыкального языка, и «pardon» легко слетало с их уст. Мне показалось тогда, что французская речь, включая «pardon», никогда еще прежде не звучала в нашем местном «супермаркете». Но это так, лирическое отступление.

Второй день пребывания французов был насыщенным – с утра была намечена экскурсия в Екатерининский дворец, днем – обед, подготовленный силами Галины Кустовой, Марины Селенновой, Лиды Петруниной и Светланы Богдановой, затем концерт в библиотеке на Кадетском бульваре и апофеоз дня – «Welcome Party» с песнями и танцами. Для организации концерта потребовалось собрать в одной из квартир все костюмы и привести их затем в библиотеку. Это оказалось, однако, не самым трудным, гораздо труднее оказалось собрать всех хористов вместе. До сих пор остается загадкой для

меня, каким образом троим французам во главе с капитаном (Capitan) удалось спрятаться на в общем-то небольшой привокзальной площади г.Пушкин от взоров своих коллег по хору да и моих тоже? Я разрывался - мне нельзя было бросить *большую* часть группы, которую уже ждал у дворца экскурсовод и, с другой стороны, мне нельзя было бросить эту «заблудшую» троицу на произвол судьбы. Мобильная связь помогла лишь частично, поскольку для этой группы «отщепенцев» не было предусмотрено предоставление мобильного с местной сим-картой (им пришлось звонить через Францию Клоду). В *большой* степени помог велосипед, с которым я не расставался в течение всего их визита и на котором лихо разъезжал от вокзала до «21 км», где в однокомнатной квартире жила часть хора (4 чел.). Собрав вместе основную часть, и выведя собранную группу на прямой путь ко дворцу, я отправился к вокзалу в поисках пропавших товарищей. На этот раз они действительно оказались в том месте, о котором мы и договаривались и которое много раз подтверждали в телефонных разговорах. На будущее надо учесть, что, несмотря на многочисленные объяснения местоположения места встречи, подобных накладок не избежать и единственно надежный способ - это предоставлять графическое изображение (план местности) места встречи, которое, как известно, изменить (недопонять) уже нельзя. Разумеется, личное сопровождение также крайне приветствуется, особенно в первые дни визита. В общем, благодаря оперативности местного такси и небольшим расстояниям все всё же оказались в нужное время у дворца, где я и передал группу в руки профессионала – экскурсовода. По отзывам наших гостей, дворец им очень понравился, хотя с моей стороны я был удивлен, что хору, как потом оказалось, пришлось стоять в очереди у входа во дворец около часа. Эта задержка привела к необходимости корректировки дальнейших планов и к несколько нервному (я бы сказал, возбужденному) моему состоянию. Урок на будущее – всем мероприятиям за пределами собственной активности нужно добавлять «буферное» время.

Такси и маршрутки доставили хористов в библиотеку, где их, как уже говорилось, ждал шикарный обед. Нам тоже немного перепало, «немного» - из-за отсутствия времени. Помимо всего прочего я был занят покупкой лекарств для Беатрис, у которой начисто пропал голос. Кстати, она задала вопрос, на который я не до сих пор имею ясного ответа: «как в России работает страховая медицина для иностранцев?». К счастью ее случай был среди не самых сложных –и мы ограничились несложными медикаментами. Но вопрос остался; на будущее...

Пропущу подробное описание концерта, который состоял из выступления QL в первой части и вашего покорного слуги – во второй. Отмечу лишь приятную процедуру вручения сувениров французам и знакомство с их именами, придуманное Леной Рыбаковой. Было по-семейному просто и тепло.

«Welcome party» проходило в рамках привычных представлений о людях, которые завершив дела, хотят немного расслабиться. Конечно, звучали «The Beatles» и наши застольные песни. Уже во второй раз отмечаю для себя, что «Из-за острова на Стрежень» стала интернациональной песней. Пора подумать о переводе... Хочется отметить, что вино не пользовалось большой популярностью, в то время, как водка... В общем, пришлось сбегать (к счастью, недалеко). Также в третий раз для себя отмечаю способность европейцев перестраиваться: раз в России ВСЕ пьют водку, то почему этого не должны делать приехавшие в Россию туристы? Такие вот штампы, увы...(или УРА?)

Раз начавшись, веселье не может мгновенно прекратиться, и усилиями особо активных товарищей с французской стороны хорошо начавшийся вечер был продолжен в подвальчике рядом с вокзалом, где нам предоставили разливное пиво местного производства (есть французы отказались). Для меня это был бесценный опыт, поскольку я

---

* Первый раз я удивился способности европейцев пить, не морщась, водку на фуршете по окончании конференции МЮМД, проходившей в июне 2004 года в СПб. Тогда многие мои зарубежные коллеги, которых я до этого имел счастье лицезреть неоднократно на других конференциях лишь с наполовину наполненным бокалом красного вина, в СПб лихо запрыкивали голову, поглощая нашу национальную гордость – 40%С₂H₅OH+60%Н₂O/

узнал, что хороший сервис докатился и до областного города Пушкина. Если так пойдет дело и дальше, то в недалеком будущем у нас, действительно, будет много туристов. Расходились поздно для некоторых – трудно, но с ощущением, что мы обсудили все же не все вопросы, которые требовали обсуждения.

Воскресенье было посвящено обзорной автобусной экскурсии, начавшейся на привокзальной площади Пушкина – на этот раз без опозданий – французы постепенно осваивались и становились все более и более самостоятельными. В этот день их сопровождала Лена Рыбакова, я же пытался исправить освещение и водогрей, которые решили испортиться именно во время визита хора из Франции.

Начавшаяся рабочая неделя была ознаменована знакомством французов с национальной русской кухней – гречневой кашей, которой я решил таки их накормить, видя их скромные завтраки с хлебом и кофе. Съели все, поблагодарили, но повторить не попросили. Правда, были обещания одного из хористов непременно разыскать такую кашу во Франции. Не знаю – удастся ли?

Упомяну эпизод, произошедший в одной из квартир и сильно меня озадачивший. Напомню, что визит французов проходил в период отопления, и поэтому ввиду теплой погоды в квартире было некомфортно. Французы попросили меня сделать что-нибудь чтобы понизить температуру в квартире, поскольку они не смогли это сделать самостоятельно (а именно, не смогли найти вентилей на батареях). Каково же было их изумление, когда я показал им наш типично «русский» способ получения прохлады, открыв в квартире все форточки. Вот такое различие в менталитетах...

Неделя была насыщена посещением Эрмитажа, Русского Музея, прогулкам по городу и участием в уроках по музыке у Бабаниной Татьяны и Жуковой Елены, а также совместным концертом в храме Св.Мариин на Б.Конюшенной. Не буду описывать концерт (существует его полная версия в формате dvd) и два последующих за ним дня, остановлюсь лишь на завершающем мероприятии – «Farewell barbeque party», запомнившимся как нам, так и французам.

Первоначальная идея пожарить и съесть мясо на свежем воздухе рядом с квартирами проживания (но не в них!) не отвергалась нашими гостями, но и не сильно поддерживалась. По-видимому, французы ожидали, что мероприятие состоится только при хорошей погоде, во всех других случаях оно будет перенесено в какое-нибудь другое, более теплое, место. По крайней мере, я видел недоумение на лицах и отвечал, что мы не будем собираться все месте в тесной квартире. В общем, увидев нашу решимость, наши гости дрогнули и не стали просить пощады. Мы же со своей стороны сделали все (или почти все) для обеспечения выживания представителей теплолюбивых народов на почти заснеженных просторах России: был натянут большущий тент (против мокрого снега с дождем, налетавших время от времени на наш лагерь), подогрета до ~90 С смесь красного вина со спиртом и специями, называемая почему-то в народе «глинтвейном» (здесь, наверное подойдут и другие термины: пунш, грог и т.д., слова «глинтвейн» французы не знают, видимо это наша местная находка), приобретены древесные угли, мясо и овощи. Одним из наших «ноу-хау» было использование термосов для поддержания «градуса» «глинтвейна» (в прямом и переносном смысле). В общем, все было вкусно и полезно. Даже опоздавшим на «Farewell barbeque party» были пожарены на тут же напиленных дровах шашлыки из рядом расположенной мясной лавки. Но, конечно, «гвоздем» программы был настоящий самовар с настоящими дровами и чаем. Скучно не было, и мы лишь внезапно обнаружили, что уже стемнело...

Кстати об опоздавших. По их словам причиной опоздания был «an accident» в метро (accident - нехорошее слово в англ. языке!), из-за которого, «производилась эвакуация людей из подземки». В действительности же, было банальное перекрытие входа на станции «Канал Грибоедова» в обозначенные на объявлениях часы. Зная об этом заранее, французы были бы вовремя в Пушкине. Но все предусмотреть невозможно, и надо иногда полагаться на сообразительность «пришельцев».

Напоследок мне удалось уговорить постояльцев, проживающих в экстремальных условиях ремонтирующейся квартиры, прокатиться на велосипедах по Павловску за 4 часа до вылета самолета. Было морозно, солнечно и конечно, очень красиво при полном отсутствии кого-либо в парке (из живых существ попадались лишь белки). Такая удача редко выпадает и Франсуаза и Бертран, не говоря уже обо мне, надеюсь, надолго запомнят этот «веломарафон»...

Ну, вот, наверное, и все. В тени остались малоинтересные бытовые вопросы (белье, раскладушки, подушки, надувные матрасы, телефоны, любезно предоставленные участниками хора ФТИ во временное мое распоряжение), переписка Лены Рыбаковой с хором из Франции, имевшая наибольшую интенсивность в неделю, предшествующую визиту, многочисленные обсуждения и споры о деталях визита с хористами и др.

Начало предыдущего параграфа- неправильно. Это не все - все (Франция, Нант) – ждет нас впереди.

Б.А.

Аэропорт г.Дюссельдорф,

29 мая 2009 г.

P.S. Отличный от моего взгляд на визит отображен в таблице, составленной Еленой Рыбаковой, в которой содержится анализ наших орг.мероприятий.

«Человечий друг».

Некоторые читатели подумают, что речь пойдет о женщинах и сопутствующих им явлениях и сильно ошибутся. На эту тему написаны горы сочинений, включая массу бульварных изданий, сценариев к кинофильмам («блокбастерам»), так что здесь мне прибавить здесь почти что нечего. В этом рассказе я приведу некоторые забавные, на мой взгляд, факты из жизни эрдельтерьера по имени «Бренди», с которым мне довелось прожить под одной крышей в Пушкине 13 лет.

Итак, Бренди родился в 1990 году и в первые месяцы своей жизни, как и все дети этого возраста, очень тосковал по своей маме. Это выражалось, например, в том, что он мог спокойно заснуть только лежа на моей бороде, которая хоть и отдаленно, но все же напоминало ему о любимой родне. Конечно, совместный ночлег с Бренди продолжался недолго, поскольку перспектива иметь каждую ночь постояльца на горле не казалась мне заманчивой, да и, признаться, было жарко с такой «печкой» на шее.

Когда Бренди исполнилось два месяца, он отправился в путешествие на байдарках по Южной Карелии, где ему, конечно же, очень понравилось, и где он приобрел стойкую привычку радоваться при всяком сборе рюкзака. В этом мы были еднородны, да и почти все знакомые утверждали, что мы с ним имели очень много общего. К общим пристрастиям относилось и посещение лесов, где мы собирали грибы, а чаще клюкву на болоте. Вот именно в лесу я и обнаружил удивительную способность собаки ориентироваться на местности.

Опишу лишь зрелые годы Бренди, когда ему было уже не очень легко совершать марш-броски, но любовь к лесу все же пересиливала желание весь день валяться на коврике в квартире в осенний погожий день. В общем, на болото мы шли в таком порядке: я - в авангарде, Бренди - в арьергарде. Преодолев в общей сложности километров 10-12 и набрав клювы, мы естественно, возвращались обратно к станции; но вот, что интересно – он был в авангарде, а я – в арьергарде. Вы скажите: «Ну , и что такого?». Все дело в том, что для обратного пути я выбирал, как правило, совершенно незнакомый маршрут, часто проходивший просто по лесу, даже без тропинок. Солнца в этот день не было, и я шел по

компасу. Между тем, почти всегда Бренди оказывался на линии между мной и станцией. В общем, на компас можно было и не смотреть, а просто идти за собакой. До сих пор не могу понять, как же он выбирал дорогу, ведь компаса у него не было, а если бы и был, то кто бы его научил им пользоваться?...

Но еще более удивительный случай произошел в один из воскресных дней, когда хозяйка Бренди поехала в Кобралово, на дачу к знакомым. Для людей, незнакомых с географией нашей местности, сообщу, что расстояние от станции «Детское Село» (г.Пушкин) до ст. Кобралово составляет около 14 км.

Следует заметить, что в те годы мы бесцеремонно нарушали правила выгула собак, и выпускали Бренди погулять самостоятельно. Это не приводило к осложнениям во взаимоотношениях с соседями, поскольку обижаться на Бренди было грех, имея в виду его дружелюбный характер и озорные повадки. Он был любимцем детворы, даже несмотря на то, что его любимой игрой были догонялки. В качестве приза для игроков обычно выступали шапки или перчатки/варежки, вырванные у зазевавшихся юных участников.

За неделю до описываемых событий Бренди ездил к Кобралово на электричке, где принял самое активное участие в «пикнике», особенно в части поедания шашлыков. Но жизнь не всегда идет по раз заведенной колее, и во второй раз Бренди не взяли. В течение получаса после ухода хозяйки Бренди вел себя так, как будто его не выгуливали в течение двух дней, чем сильно досаждал всех домочадцам. В общем, сердце мое не выдержало, и я в 12³⁰ выпустил собаку на улицу, как я думал, «освежиться». Станным показалось мне то, что Бренди, пулей вылетев из подъезда (а жили мы тогда на 1-ом этаже), метнулся к вокзалу, а не как обычно, во двор. В течение получаса я не испытывал особенного беспокойства ибо ожидал, что минут через 30-40, как всегда, услышу под окном знакомый лай. Но время шло, и настроение мое начало мрачнеть. По прошествии часа после ухода собаки я заволновался настолько, что, взяв велосипед, стал объезжать «областной центр» Пушкин в поисках своего любимца. Поиски ни к чему не привели, и я остался в тревоге и ожидании. Тут следует заметить, что у Бренди бывали, конечно, регулярные «загулы», связанные с его личной собачьей жизнью, но они случались глубокой осенью, как правило, в первые морозцы, до которых в данном случае еще было далеко...

Ситуация разрешилась поздно вечером, когда дома появились Бренди на поводке и его хозяйка. Все стало ясно, кроме одного: «каким способом Бренди добрался до Кобралово?». Со слов хозяйки Бренди нашел ее около 5 часов вечера, что поздновато, если бы он пользовался электричкой. Для пешего же пути надо было его знать...Но откуда?! По оценке средняя скорость, с которой Бренди двигался к Кобралово составляла 14/4.5 ~ 3 км/час, что маловато для собаки с хорошей спортивной подготовкой...

Бренди так и не рассказал нам об этом своем путешествии, чем сильно озадачил меня еще одной не раскрытой тайной жизни...

24 августа 2009 г.

Б.А.

P.S. Совсем недавно собачье племя вновь меня несказанно поразило (чтобы донести смысл вышеприведенного до поколения next, скажу так – «меня потрясло и я обалдел»). Как-то раз, возвращаясь поздно вечером с очередного велоconcerta Иваныча, я выехал на набережную реки Карповка в районе Ботанического сада (раньше он назывался имени Петра Великого). Гулявшая вдоль набережной собака заприметила меня и, как мне показалось, стала двигаться в мою сторону, но потом, резко повернув, побежала впереди меня, время от времени оглядываясь назад. Поначалу это не сильно отвлекло меня от мыслей, всегда имеющихся в избытке в моей голове. НО, когда я стал разгоняться по хорошему асфальту виду отсутствия какого бы то ни было встречного и попутного движения, то осознал, что собака делает то же самое, что и я. Не могу сказать, что у меня

созрело решение посоревноваться, но каждый раз, когда я делал увеличение скорости, то же делала и собака. Мне почему-то не захотелось идти на принцип и выжимать из себя все силы для того, чтобы доказать что....ведь результат возможной гонки непредсказуем – то ли собака будет первой у Гренадерского моста, то ли я....В первом случае расстроился бы я, во втором - она....В общем, я не стал подавать повод поколебать её комплекс превосходства, и она была первой на перекрестке у моста, я же поехал дальше через мост, и на моей спине я ещё долго ощущал победоносный и полный чувства собственного достоинства взгляд.....

Май, 2011

«Оптоэлектроника в ЛЭТИ»

3 апреля 2008 г.

После второго курса обучения в ЛЭТИ им. В.И.Ульянова (Ленина) (ныне – электротехнический университет - «ЛЭТИ»), благодаря стойкому отсутствию в зачетке троек по физике и математике, меня зачислили в группу счастливчиков, над которыми взял шефство член.корр. Алферов Ж.И., организовавший совместно с академиком Тучкевичем В.М. в 1973 году базовую кафедру «Оптоэлектроники» при ФТИ им. А.Ф.Иоффе. По словам Алферова Ж.И., ЛЭТИ в ту пору был гораздо более продвинутым ВУЗом, чем ПОЛИТЕХ, расположенный через дорогу от ФТИ, но не допускавший, «к сожалению», совместительства. По этой причине осенью 1973 года в деканате факультета электронной, техники ЛЭТИ «счастливицам» из вновь образованной группы № 128 обещали блестящее образование в новой перспективной области физики и научную карьеру после окончания обучения, включая почти неизбежную защиту кандидатской диссертации. Из уст Созиной, рассказывающей нам о новой кафедре, звучали тогда малопонятные слова «гетеропереходы», «лазеры», которые оказывали дурманящее действие на неокрепшие умы второкурсников. Несмотря на некоторые «бытовые» неудобства (лекции по профилирующим предметам проходили в ФТИ на Политехнической, а занятия по истории КПСС и другим предметам – на Петроградской, из-за чего нам приходилось почти ежедневно преодолевать неблизкий путь на троллейбусе № 34) процесс обучения был очень необычным и интересным. Лишь по прошествии многих лет, я понял, что для нашего обучения тогдашний заместитель кафедры Алферов выбирал не просто талантливых, а выдающихся ученых. Среди них хочется назвать, прежде всего, В.И.Переля, Б.П.Захарченко, М.И.Дьяконова, О.В.Константинова, В.Г.Скобова и А.А.Рогачева. В этом списке я не привожу имя самого Алферова; единственной причиной этого является то, что ему ни разу не удалось прочитать нам весь курс лекций от начала до конца. Постоянные разъезды и командировки (некоторые из них, по-видимому, были связаны с его участием в переговорах по сокращению вооружений) были тому причиной. На лекциях мы проникали не только в суть формул и понятий, но и были благодарными слушателями рассказов о жизни Физтеха и науки вообще. Из многих историй, услышанных от наших преподавателей, процитирую лишь одну, рассказанную моим будущим руководителем диссертационной работы, профессором А.А.Рогачевым. В этой истории он рассказал об истории создания первых полупроводниковых лазеров, без которых не обходится теперь ни один CD проигрыватель. В то время А.А.Рогачев с коллегами изучали электролюминесценцию p-n переходов арсенида галлия и при подготовке очередной статьи в печать были озадачены не находившим объяснения сужением спектра излучения при больших токах. Буквально перед самой отправкой статьи в печать А.А.Рогачев вспомнил про соотношения Эйнштейна для спонтанного и вынужденного излучения и предложил добавить в статью в качестве возможного объяснения экспериментальных данных начало вынужденного (стимулированного) излучения. Если бы в то время у А.А.Рогачева и его коллег были бы знания о работе квантовых генераторов, созданных незадолго до этого у нас в ФИАНе (Басов и Прохоров) и в США, то приоритет создания

полупроводниковых лазеров (и, разумеется, Нобелевская премия тоже) был бы за Россией, а не за США. Рогачеву и его коллегам не хватило самой малости до открытия – нужно было всего лишь сделать два скола на образце и провести измерения в образце с образованными таким образом резонаторами. Это сделали американцы, прочитав статью Рогачева и доказав тем самым важность широкого физического образования. Справедливость все же была позже частично восстановлена, и вклад физтеха в создании полупроводниковых лазеров был отмечен двумя Ленинскими премиями (Рогачев, Наследов, Царенков), (Алферов с соавторами) и позже Нобелевской премии 2000 года (Алферов совместно с американскими коллегами). К слову, соревнование ученых США и ФТИ в создании полупроводниковых лазеров очень хорошо описано в книге Х.Кейси и М.Паниша «Лазеры на гетероструктурах».

Из рассказов о физике и физиках вспоминается также утверждение Рогачева А.А, о том, что «что бы там ни говорили, но физика полупроводников – это, конечно же, прежде всего прикладная наука». Действительно, давно прошли времена, когда физики излучали природные полупроводники; наиболее интересные явления и процессы можно теперь наблюдать лишь в специально приготовленных полупроводниковых материалах (или структурах), технология изготовления которых разрабатывалась и разрабатывается, конечно же, с целью получения на конечном этапе приборов с нужными характеристиками. Да и сама физика, например, квантовая теория, возникла из решения Планком прикладной задачи, поставленной фирмой, производящей осветительные лампы. Единство фундаментальных и прикладных знаний отражено в самом названии нашего института и актуально во все времена. Это показывают и совсем недавний наш опыт. Так, при оценке нашего конкурсного исследовательского проекта в рамках 7-ой рамочной программы Европейского сообщества, эксперты из Евросоюза предложили нам добавить в проект возможность коммерциализации создаваемого продукта на территории России, и здесь информация о созданной нами компании «Июффе ЛЕД» и об её уже имеющихся партнерских связях (применениях) оказалось очень важной для получения совместно с 7-ю другими участниками из разных стран гранта ЕС.